

2204

В СОЮЗЕ ЖУРНАЛИСТОВ ГРУЗИИ НЕДАВНО СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА С МОЛОДЫМ КИНОРЕЖИССЕРОМ, ПИСАТЕЛЕМ **ГОДЕРДЗИ ЧОХЕЛИ**, БЫЛИ ПОКАЗАНЫ ЕГО КОРОТКОМЕТРАЖНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЛЕНТЫ «БАКУРХЕВСКИЙ ХЕВСУР», «МЕКВЛЕ», С ИНТЕРЕСОМ ВСТРЕЧЕННЫЕ АУДИТОРИЕЙ.

ПО ОКОНЧАНИИ ПРОСМОТРА ФИЛЬМОВ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ Взял интервью у их автора, который рассказал о себе, своем творчестве.

Помнит себя столько же, сколько — бездонную голубизну неба, обьявшего горделивые, неприступные башни родной Хевсурети. Запрокинув голову, мог часами наблюдать размеренный полет орла, причудливые игры облаков.

Выдумывать и рассказывать самому себе всевозможные длинные истории научился раньше, чем писать и уж, конечно, намного раньше, чем снимать. А то, что он станет

сать свои первые зарисовки. Писал бесхитростно о том, что видел вокруг, о том, что знали его отцы и деды и передали своим сыновьям. Небольшие притчи о правде и человечности, о месте человека в этом мире. Из этих коротких рассказов родилась книжка «Письмо елям», вышедшая в издательстве «Мерани». К этому времени Годердзи Чохели уже заканчивал кинорежиссерский факультет, успел снять по сво-

временем снег и непогода навсегда унесут и воспоминания о ней... А за кадром слышатся такие живые, радостные человеческие голоса, люди желают друг другу счастья, с надеждой встречая своего меквле — человека, первым перестулившего порог их дома в новогоднюю ночь, загадывая, что он с собой принесет. А здесь, в кадре, нет ничего. Люди ушли вниз, в ущелье, оставив лишь память о себе...

Очень грустный фильм. Боль его автора о судьбе близких и дорогих мест передается и зрителю. Сделан он очень контрастным, графичным благодаря переплетению черного и белого.

— А твой самый любимый цвет, Годердзи?

— Голубой. Потому что небо очень голубое и еще — море. Когда-нибудь обязательно сделаю фильм о море.

— А писать о нем будешь?

— Не знаю, моей самой большой любовью навсегда останутся горы. Море я впервые увидел в прошлом году, когда вместе с членами секции молодых журналистов участвовал в творческом семинаре в Пицунде. Помню, что от наплыва переполнивших меня тогда чувств, от соприкосновения с этой великой тайной и чудом — морем я плакал, как ребенок.

— Любимая книга у тебя есть?

— Конечно, разве ее может не быть?! Я всегда возвращаюсь к «Дон-Кихоту». А еще нравятся Реваз Ианишвили и Тамаз Чиладзе, ну и, конечно, знакомые с детства Важа Пшавела и Казбег.

— В кино, как и в литературе, ты идешь со своей, уже найденной темой. Кого ты здесь считаешь своими учителями?

— Чаплин, Отара Иоселиани. И еще очень благодарен Лане Гогоберидзе и Омару Гвасалия, которые раскрыли мне и моим друзьям по студенческой мастерской такой необыкновенный и притягательный мир кино.

— Какие у тебя планы?

— Очень хочется сделать большой и нужный фильм. Написал два сценария. Близок к завершению роман. Идей и задумок много. Надеюсь, что они воплотятся.

— Удачи тебе!

Н. ХАЛАТЯН.

...ЧИТАЯ КНИГУ ГОР

кинорежиссером и будет делать фильмы, Годердзи Чохели, тогда еще шестиклассник гудамакарской школы, решил сразу и бесповоротно, впервые в своей жизни посмотреть настоящую кинокартину. То был фильм «Отец солдата».

— Так Резо Чхеидзе нелегко стал моим «крестным отцом», — говорит, старательно пряча застенчивую улыбку. Слушая, внимательно и быстро заглядывает собеседнику в глаза.

— А когда поступал в театральный институт, умолив в конце концов сопротивлявшихся родных, по ошибке подал документы на отделение киноведения. Весь первый семестр с упоением ждал, что вот сейчас нам начнут показывать, как «делается» фильм... Курьезность случая вовсе не смутила меня, — непослушная улыбка опять приподнимает краешки губ.

— Просто ненадолго пришлось отложить долгожданный момент.

Тогда же он и стал пи-

ему сценарию четыре короткометражных фильма.

О чем они? О людях родного края, об их бедах и радостях, о своеобразии и своеобразии характера горца, непоколебимого, как вековой дуб, который, даже будучи испеленным, дает жизнь молодым побегам.

— Как я нахожу своих героев? А они сами рассказывают мне о себе. Для меня Гудамакарское ущелье, где я родился и вырос, — словно большая книга, а горы, как чудесный переплет к ней. Я читаю эту удивительную книгу и не перестаю восхищаться ею.

В фильме «Меквле», который он снимал с оператором Демуром Данелия, нет ни одного персонажа. Бесстрастная камера входит в дом хевсура в канун Нового года, но хозяин, попирая законы гостеприимства, не встречает гостя. Не горит очаг в его доме, не льется вино, не слышно детского смеха. Пусты, заброшены и сарай, и хлев. Опустела деревня, со